

Следующий день!

Когда Лин Фань открыл глаза, он вдруг почувствовал, что его жизнь теперь совсем другая. У него действительно был ученик, и это должно было помочь ему расти как личности.

Однако наряд, который он надел вчера, ему совсем не шел. Он был слишком взрослым, а ему было всего двадцать с небольшим лет. Он был полон жизненных сил и был дерзким человеком. Однако он не мог быть слишком дерзким, иначе его могли избить.

Люди также могли проклинать его.

Он умылся и переоделся, прежде чем отправиться на Облачную улицу.

Его жизнь была беззаботной, но он все время думал о десятом задании Энциклопедии. Его было так трудно выполнить. Казалось, что он должен быть решительным и придумать, как его выполнить.

Мошенник Тянь сказал: "С каждым днем людей становится все больше. Как вы думаете, стоит ли нам увеличить дневную норму блинов с луком-шарием?"

Лин Фань сидел и спокойно ответил: "Нет, мы останемся на десяти штуках".

Мошенник Тянь беспомощно покачал головой. "Ты упускаешь деньги".

С сегодняшнего дня основной работой Линь Фана больше не был продавец блинчиков. Однако на Облачной улице, если бы мастер Линь не продавал оладьи, пропала бы оживленная атмосфера. Он не мог просто перестать продавать блины.

Перед его магазином.

Линь Фань закончил печь последний блин. Затем он нахмурился и посмотрел на человека перед ним.

"Маленький босс, со мной что-то не так?" Мужчина средних лет был ошеломлен. Казалось, что его атаковал незванный взгляд.

Лин Фань посмотрел на него. "Ничего особенного. Я думаю, что ваше здоровье может быть под угрозой. Вам нужно обратиться к врачу".

Мужчина средних лет сказал: "Маленький босс, я здоров как черт. Какие у меня могут быть проблемы?"

Линь Фань покачал головой. "Посмотри на этот блинчик с луком. Нижняя сторона соприкасается с воком, а верхняя не подгорает. Однако, если я оставлю его надолго, верхняя часть тоже подгорит. Когда вы больны, вы не сможете этого почувствовать. Но когда вы почувствуете, будет уже слишком поздно. Поверь мне и иди в больницу. В любом случае, вы уже очень стары, и вам следует проходить ежегодные обследования".

Мужчина средних лет кивнул. "Хорошо. Раз уж Маленький Босс предложил, я пойду на осмотр, когда освобожусь".

"Вот, твой блинчик с луком готов". Лин Фань мог рассказать о любом человеке, просто взглянув на его лицо. Он мог определить любую необычную ситуацию. В конце концов, эти клиенты были старыми клиентами. Поскольку он это видел, предупредить его было

правильным решением.

Закончив готовить блинчики с луком, Линь Фань просто лежал и смотрел на различные классификации в энциклопедии. Он хотел выкупить несколько полезных классификаций, используя свои энциклопедические баллы, чтобы научить детей в Наньшаньском институте благосостояния детей.

Но что нравилось детям?

Рисовать? Писать? И так далее...

Он должен был учесть все, ведь интерес детей нужно было развивать с раннего возраста. Это была важная задача. Однако было еще кое-что более важное. Ему нужно было нанять учителей для института и построить классы.

Это были не проблемы. Главная проблема заключалась в том, чтобы нанять хороших и желающих работать учителей. Обычно не так много людей соглашались работать учителями в институте благосостояния. Во-первых, получают ли учителя постоянную должность? Во-вторых, смогут ли они заработать достаточно средств для выхода на пенсию, если будут работать там всю жизнь?

Однако дети были еще маленькие, и нанять детских учителей не было проблемой. Он сможет побеспокоиться об этом в будущем, когда дети подрастут.

Как только он подумал об этом, ему захотелось продолжить свою идею.

Подумав немного, Линь Фань решил учить детей рисованию.

Очевидно, что дети должны были изучать традиционные китайские рисунки.

Но когда он посмотрел на классификацию, он был потрясен количеством необходимых пунктов.

Китайское искусство было небольшой классификацией. В ней были различные виды рисования, но для этого требовалось 150 энциклопедических баллов.

На это уходили все его энциклопедические баллы.

Однако образование стоило того, чтобы его потратить.

Он решил пойти на это.

"Использую 150 энциклопедических баллов, чтобы обменять их на классификацию китайского искусства".

Линь Фань закрыл глаза, его пальцы слегка подергивались. Затем он снова стал вести себя нормально. Он открыл глаза и улыбнулся.

"Чжао Чжун Ян, отвези меня купить кое-что", - встал Линь Фань и сказал. Он даже не сомневался в этом.

"Что ты собираешься купить?" с любопытством спросил Чжао Чжун Ян.

"Чертежные инструменты, которые будут отправлены в Институт благосостояния детей".

усмехнулся Линь Фань. Ему не терпелось научить их.

Они ходили по магазинам все утро, и машина была заполнена инструментами для рисования. Чжао Чжун Ян был ошеломлен. Это было слишком безумно. Что он пытался сделать?

Когда они добрались до Наньшаньского института социального обеспечения детей, директор Хуанг тоже была ошеломлена, увидев их. Она была в недоумении, узнав, что мастер Линь собирается преподавать искусство.

Но, подумав, она решила, что он хочет, чтобы дети просто весело провели время. В конце концов, это поможет их развитию. Рисование может помочь им успокоиться, и это будет очень полезно для этих детей.

Что касается 150 энциклопедических баллов, то его это несколько не беспокоило, так как он чувствовал, что сможет их вернуть.

На следующий день!

Закончив работу, Линь Фань привел Чжао Чжун Яна в Наньшаньский институт помощи детям. Чжао Чжун Ян был молод и жизнерадостен, и он точно мог быть полезен.

Накануне директор Хуан раздал каждому из детей инструменты. Хотя они не умели охранять вещи, они очень бережно относились к своим вещам. Особенно те, что были им подарены, они защищали их ценой своей жизни. Они были очень рады, когда узнали, что будут учиться рисовать.

В здании Института социального обеспечения детей.

Линь Фань стоял на трибуне и смотрел на детей внизу. Дети постепенно поправлялись, но им все еще приходилось регулярно принимать лекарства. Считалось, что китайские лекарства на 30% ядовиты, но они могли помочь организму восстановиться. Все это стоило того и было безопасно, потому что нужно было просто принимать лекарство несколько раз.

Чжао Чжун Ян достал свой телефон и тоже встал на подиум. Затем он запустил трансляцию под названием "Мастер Линь учит детей рисовать".

Нетизены в комнате трансляции были ошеломлены.

"Черт, мастер Линь такой талантливый. Он действительно учит детей рисовать. Судя по инструментам, я думаю, он собирается обучать китайскому искусству".

"Это потрясающе."

"Неплохо, неплохо. Китайское искусство должно быть представлено детям в раннем возрасте. Хотя стандарты мастера Лина, возможно, не так хороши, этого должно быть достаточно для обучения детей."

"^Ты говоришь так, будто очень хорошо разбираешься в искусстве".

"Извините за это, я обычный старик. Я просто член Китайской Ассоциации Искусства".

"Д*мн, теперь ты говоришь еще лучше. Как тебя зовут?"

"Тао Ши Ган."

"..."

"Я поискал его, и он действительно мастер. Д*мн, брат Ян, быстро, иди посмотри. Там мастер смотрит твою передачу".

В одном старомодном кабинете

пожилой мужчина смотрел на компьютер. Он готовился к рисованию, но перед этим, как и молодежь, смотрел прямые трансляции. Он всегда смотрел передачи Чжао Чжун Яна, и ему нравился этот живой парень. Потом появился мастер Линь, что его поразило, и он решил продолжать смотреть его передачи.

Он высказывал свое мнение только тогда, когда это имело отношение к искусству. Обычно он ничего не говорил. Изредка он хвалил молодых людей.

Он считал, что у мастера Лина не было особого таланта к рисованию, так как этот навык требовал много времени. Тем не менее, он был очень рад, что он учил этому детей, особенно если они были из Наньшаньского детского благотворительного института.

Старик, который любит рисовать: 'Я пожертвовал ракету, чтобы показать свою поддержку'.

"Если у меня будет время, я обязательно поеду туда, чтобы научить детей истинному значению искусства".

Чжао Чжун Ян показал телефон Линь Фану. Линь Фань улыбнулся. "Спасибо, учитель, за вашу ракету. Если у вас есть время, я приглашаю вас в Наньшаньский детский благотворительный институт, чтобы научить этих детей рисовать. В этот раз мне будет очень неловко".

Старик, который любит рисовать: "Все в порядке. Это хорошо, когда подросток любит рисовать. Я буду всячески поддерживать вас. Если в будущем у тебя возникнут вопросы, ты можешь написать мне в приват, и я тебе все объясню".

Лин Фань улыбнулся. "Спасибо."

Дети закричали: "Учитель, мы хотим рисовать!".

Лин Фань рассмеялся. Хотя тридцать детей были физически неполноценными, у них все еще были руки, и они могли участвовать в этом. Таким образом, они не чувствовали себя обделенными.

"Хорошо, я нарисую это один раз для вас. Смотри внимательно, хорошо?" усмехнулся Лин Фан.

Дети радостно закричали: "Хорошо!"

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2067120>